

ПРЕДСТОЯТЕЛЬ О ПАТРИАРШЕМ СЛУЖЕНИИ

К 10-летию со дня интронизации Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла >>>

В тексте вступительной статьи использованы фрагменты слов, произнесенных Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом в Храме Христа Спасителя в дни празднования годовщины интронизации.

*Святейший Патриарх Московский и
всея Руси Кирилл
Интронизация 1 февраля 2009 года*

Как сейчас помню тот день и душевный трепет, с которым взшел я через главный, западный вход в этот благолепный храм к предстоящему мне патриаршему служению. Помню мысли, которые обуревали меня в тот день, торжественную и радостную атмосферу, множество людей, которые пришли поздравить Патриарха. Взирая на те светлые лица, я, конечно, испытывал добрые, теплые, глубокие чувства, но одновременно, думая о том, что на горнем месте, на архиерейской кафедре на меня был возложен великий параман, сознавал, что это не просто символическое деяние и не просто часть патриаршего богослужебного ритуала, но нечто большее. Это – Божественное откровение. Господь показывает Патриарху смысл его служения и говорит, какие переживания предстоит ему пережить.

Прошло пять лет, и я убедился в том, что мысли, которые посетили меня в день патриаршей интронизации, оказались справедливыми. Труден патриарший крест, а символ этого труда – великий патриарший параман. Но одновременно Господь сопровождает это служение и великими радостями. И главной радостью для меня является возможность совершать Божественную службу в любом храме Русской Православной Церкви, в любом монастыре, у великих святынь, посещать замечательные святые места нашей Церкви, соприкасаясь с Божественной благодатью, проистекающей от тех святынь, и напоая

свой разум и свою душу всем тем, что исходит от реальной церковной жизни, воспринимать очень важные сигналы, которые идут от народа, от паствы, от архипастырей, от монашествующих. Именно этот духовный поток и есть самое главное влияние, которое оказывается на Патриарха.

Знаю, что люди порой применяют к церковной власти светские мерки. Знаю, что иногда спрашивают: «А кто самый влиятельный из тех, кто окружает Патриарха? А к кому обратиться, чтобы донести до Патриарха свои слова, свои мысли и убедить его сделать то или другое?» В этот день, когда я праздную вместе с вами пятилетие своего служения, могу сказать, что самое сильное влияние, которому открыт Патриарх, – это влияние Церкви, епископата, духовенства, монашествующих и благочестивого народа. Под этим влиянием я нахожусь каждый день своего патриаршего служения и считаю своим долгом впитывать и умом, и сердцем все, что идет от вас, преломляя это в патриаршие решения. Я убедился, что, когда в ответ на воздыхания всей Церкви Патриарх предлагает те или иные решения, они единодушно принимаются и Синодом, и Собором, и всей Церковью.

Я хотел бы поблагодарить всех вас – всю нашу Церковь от востока до запада, в России, на Украине, в Беларуси, Молдове, других странах, на которые простирается духовное окормление Русской Православной Церкви, – за верность Господу, за хранение единства нашей Церкви, за искреннюю, принципиальную, ответственную пастырскую и архипастырскую работу, в том числе и в местах конфликтов, в местах гражданского напряжения и противостояния, в моменты, когда на Церковь ополчаются силы, желающие ее разрушить, наполняющие информационное пространство тем, что, по их мнению, должно подорвать жизнь Церкви. Наше единомыслие, наша совместная молитва, наша братская солидарность, взаимная поддержка внутри епископата, духовенства и всего верующего народа является тем главным утешением, которое уравнивает тяжесть патриаршего креста.

За эти пять лет я имел возможность убедиться в том, что рука Божия ведет Церковь нашу по историческому пути. Признаюсь, что некоторые решения, которые мы приняли, были сформулированы мною, несомненно, под действием непреодолимой Божией силы. И только теперь, оборачиваясь назад, я понимаю, что то была действительно Божия помощь: то, что было неведомо мне за некоторое время до принятия решений, вдруг становилось не только ведомым, понятным, но и поддерживаемым абсолютным большинством нашего епископата, духовенства и верующего народа.

Я чувствую руку Божию, которая всех нас ведет. Чувствую, как Бог отвечает на наши молитвы, проводя нас через радости и скорби; чувствую, что созидание Церкви Божией есть Богочеловеческий процесс, – ведь Богочеловек Иисус Христос есть Глава Церкви. Будем просить Господа, чтобы и в предстоящие годы, которые, несомненно, будут нести и радости, и скорби, мы могли бы чувствовать Божие присутствие, слышать голос Божий и устроить церковную жизнь в соответствии с Его волей, напрягая при этом все свои человеческие силы, для того чтобы воля Божия не преткнулась о нашу леность, о наше незнание, о нашу неспособность, о наши греховные человеческие чувства. Об этом я молился сегодня и верю, что многие своими словами и своими мыслями молились о том же.

Я еще раз выражаю искреннюю благодарность постоянным членам Священного Синода, которые всегда рядом со мной и буквально повседневно участвуют в управлении Церковью через принятие важных синодальных решений. Я сердечно благодарю весь епископат Русской Православной Церкви, великой и многонациональной, за ту сплоченность, за то единство, которыми были отмечены пять лет моего патриаршего служения. Я сердечно благодарю духовенство города Москвы, которое здесь присутствует, и все духовенство нашей Церкви за их молитву, за их труды, за их пастырское рвение, за то, как они исполняют судьбоносные решения Архиерейских Соборов, помогая Церкви занять активную позицию в жизни общества тех государств, в которых присутствует Русская Православная Церковь, помогая ей откликаться на воздыхания современного человека и находить правильные, мудрые ответы на многие вопросы наших современников.

Да приклонит Всемилостивый Господь Свою любовь ко всей исторической Руси, к ее народам, проходящим сегодня через горнило трудных испытаний, да поддержит наши немощные человеческие

усилия, направленные на то, чтобы воля Его осуществлялась в реальной жизни людей и народов. Обращаясь к Пречистой и Преблагословенной Царице Небесной, простирающей над нами Свой державный Покров, прошу Ее, Деву чистую и Мать Церкви, укреплять нас в слабостях, трудностях, скорбях и болезнях, помогая с дерзновением и твердостью служить Ее Божественному Сыну Господу Иисусу Христу.

Еще раз сердечно всех вас благодарю! Кланяюсь вам низко и прошу ваших молитв на продолжение своего патриаршего служения. Аминь.

1 февраля 2014 года

В день интронизации 1 февраля 2009 года

Мы вступаем в период подготовки к Великому посту. И совершенно неслучайно, что первые шаги на пути к посту связаны с желанием каждого человека, и это закономерно, подумать о своей внутренней жизни. И Евангельское чтение о мытаре и фарисее (см.: Лк. 18, 10–14) помогает нам понять, в каком направлении мы должны эти мысли о себе развивать.

У святого Ефрема Сирина содержатся слова, которые меня в свое время так поразили, что навсегда остались в моей памяти... Он говорит о том, что смиряющийся грешник не нуждается в добрых делах. Это поразительное заявление. А вот творящий добро, но гордый человек, продолжает святой Ефрем, разрушает все плоды своей добродетели.

Конечно, эти слова не стоит понимать так, что если ты грешен и смиряешься, то вообще не должен ничего делать. Но эти слова говорят о смирении и сокрушении о грехах своих как о высочайшей добродетели человека, превышающей совершение добрых дел. Мы знаем, что добрые дела иногда и от гордости совершаются, чтобы как можно больше стало известно об этих добрых делах. Вот такой человек, будучи гордым и использующим добродетель, чтобы поддерживать это свое греховное состояние, ее разрушает. А смирившийся грешник, исповедующий свои грехи перед Богом, даже не нуждается в добрых делах.

Что же произошло в сознании мытаря? Он просто подавил в себе всякую самоуверенность, желание самооправдания, он посмотрел внутрь себя критическим взглядом и понял, что ему ни о чем не нужно Бога просить — ни о помощи в работе или семейных делах, ни о том, чтобы поправить, может быть, материальное свое положение или получить повышение по службе. Ничего этого в голову не пришло

мытарю, он сказал самое главное: будь, Господи, милосерден ко мне грешному. И в этих словах сказано все.

Когда мы говорим о церковном служении, и особенно о том служении, на уровне которого принимаются решения, касающиеся человеческих судеб, касающиеся очень многих людей, тогда особенно нужна способность тех, кто принимает эти решения, к самокритичному взгляду на самих себя. Потому что самоуверенность так же опасна, как и неуверенность. Сильный и гордый человек – самоуверен, через самоуверенность и проявляется его гордыня. А слабый и гордый человек, – он неуверен, он боится ошибиться, чтобы обстоятельства и последствия его ошибки не нанесли урон его гордыне. Поэтому подлинное смирение людей, принимающих решения, касающиеся других, есть неременное условие достойного служения. И это в первую очередь относится к Патриарху. И потому вслед за мытарем взываю к Господу: Боже, милостив буди мне грешному. Благодарение Богу, что этот патриарший труд, служение, отмеченное огромной ответственностью, всю глубину которой начинаешь прозревать только соприкоснувшись с теми проблемами, которые должен решать именно Патриарх, и никто другой, благодарение Богу, что эта патриаршая ответственность в Православной Церкви не является ответственностью только одного человека. Мы живем в соборной Церкви, и соборный разум всего епископата, духовенства, народа призван поддерживать в том числе и Патриарха в осуществлении его служения.

1 февраля 2015 года

Празднование годовщины интронизации. 2015 год

Сегодня в соответствии с Уставом мы читали отрывок из Послания апостола Павла к Евреям (см.: Евр. 11, 17–23, 27–31), и одна фраза меня просто поразила. Многие из нас читали это послание и этот отрывок много раз, но в том-то и сила слова Божия, что одна фраза, одно предложение вдруг начинает блистать такими гранями, отражать такой силы духовный Божественный свет, что оторваться от него невозможно. Вот и сегодня апостол, говоря о ветхозаветных отцах, об Аврааме, Исааке и Иакове, о примере их веры,

переходит к Моисею и говорит: Верою оставил он Египет, не убоявшись гнева царского, ибо был тверд, как бы видя Невидимого.

Так ведь в этих словах содержится все, что нужно каждому человеку, тем более архиерею и тем паче Патриарху! Что такое Египет для Моисея, для еврейского народа? Это страна, где они жили, не имея свободы, но зато в сытости, так что даже, уйдя в пустыню, они вспоминали котлы с мясом. А Моисей, воспитанник фараона и его супруги? Он мог бы быть вторым или третьим во всей этой огромной языческой египетской империи. Чего ему не хватало? Все было! Но он от всего этого отказывается, потому что все это второстепенно и даже третьестепенно. Не для этого человек живет, и Моисей понял это, и подвиг его отказа был велик.

Но это было не просто проявление мужества, связанное с отказом от земного богатства и процветания. Моисей не убоялся гнева царского, а фараону было на что гневаться. Воспитанник фараона и его жены не просто выступает против фараона – он народ свой выводит из Египта. А ведь народ, как сейчас говорят, умножал общенациональный продукт, и его уход вел к утрате части могущества Египта. Каким же мужеством нужно было обладать, чтобы не просто разорвать узы, связывающие тебя с теплым, обеспеченным, почетным местом в жизни, но и отказаться от поддержки своего царя, учителя, воспитателя во имя высшей цели – спасения народа!

Все эти слова помогают нам понять и подвиг Церкви, и подвиг каждого архиерея, тем более Патриарха. Ни образ жизни, ни любые материальные блага не могут и не должны затмевать для нас самого главного – возглавить движение своего народа, этот великий метаисторический исход, навстречу Богу и Его Божественному Царству. И не только притяжение земных богатств, но и никакой страх перед сильными мира сего не может и не должен изменить наше призвание.

А почему? А потому что мы призваны, как и Моисей, быть твердыми и как бы видеть Невидимого как видимого. Кто-то спросит: как же вы Бога невидимого видите? Мы отвечаем: сегодняшняя Божественная Евхаристия, как и всякая Божественная служба в храме, особенно Святая Литургия, – разве не открывают нам зрение, чтобы увидеть Невидимого? А если б это не происходило, откуда черпать силы всем нам, людям слабым, грешным, подверженным разного рода внешним воздействиям? Откуда эта великая сила Церкви сохранять свое единство, вопреки сильнейшему давлению извне? Откуда эта сила Церкви, способная сопротивляться гонениям, разделениям и, что самое главное, обрушению на нее различных идей и предложений, которые на самом деле несли и сегодня несут огромную опасность для единства Церкви и для дела спасения? Мы черпаем эту силу не от своего разума, не от своего образования, не от своего воспитания, не от своего положения, а только от духовного видения Бога в величайшем Таинстве Святой Евхаристии.

Знаю, как эта вера подчас не осознается вполноте даже нами, ведь и мы, архиереи Божии и духовенство, тоже вовлечены в суету мира сего. И даже когда мы исполняем наш архипастырский долг, как много нам приходится делать того, что как бы не имеет прямого отношения к этому видению Бога, к достижению этих величайших в жизни целей! Но ведь достигаем цели! Может быть, не так, как хотелось, и многое не удастся сделать, но ведь словно вопреки логике всего исторического процесса мы как Церковь Божия идем навстречу Ему и говорим: «Ей, гряди, Гос поди Иисусе!» Потому что наше движение не направлено ни к каким конкретным историческим целям – наше движение навстречу Христу Воскресшему, Который явится в конце веков и Который каждому явится по его земной кончине. Удивительным образом то, чем занимаются Патриарх, архиереи, духовенство, весь народ Божий, – это реальность, которая присутствует и здесь, в истории, и переходит в метаисторию, в Жизнь будущего века.

1 февраля 2016 года

Сегодня совершалось богослужение, во время которого читался отрывок из Первого послания апостола Петра (1 Пет. 4, 12 – 5, 5). В этом апостольском чтении есть слова, которые поразили меня своей силой

много лет назад, когда я еще только собирался стать на путь служения Церкви: Пастырей ваших умоляю: пасите стадо, не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду.

На каждом месте иерархического служения непросто осуществлять этот апостольский завет, потому что слово «господство» нередко реализуется в совершенно конкретных деяниях священнослужителя, особенно же архиерея, которому Самим Богом через святых апостолов вручено право вязать и решить, принимать иногда очень строгие канонические решения. Со стороны они могут показаться проявлением господства одного человека над другим, но это совершенно не так. Вот для того чтобы ни у кого и никогда не возникала мысль, что священнослужитель, будь то священник, архиерей или Патриарх, господствует над стадом, необходимо соблюсти последнюю часть этого дивного апостольского завета: подавая пример стаду. А если примера нет, то самые безобидные действия могут восприниматься как господство, и нет доверия ни к словам, ни к делам, особенно иерархов и Патриарха. Поэтому прямое и, я бы сказал, радикальное исполнение апостольской заповеди является неременным условием успеха служения – и священника, и архиерея, и тем более Патриарха.

Чтобы было так, нужно прилагать много сил. Чтобы служить примером, нужно быть чуть выше тех, кто в тебе желает увидеть пример. Это не значит, что все хотят в тебе видеть пример, но есть те, на кого так и смотрят, – будь то священник, настоятель храма, настоятель или настоятельница обители, особенно же архиерей и Патриарх. Но чтобы было так, нам всем нужно помнить, исповедовать всей силой своей души, что никакого примера не получится, если мы будем искусственно создавать некий образ благочестия, праведности, справедливости и доброты, ведь сердце человека обмануть невозможно. Можно обмануть одного, другого, третьего – Церковь обмануть невозможно.

А значит, чтобы являть пример, нужно трудиться не покладая рук. И не только над честным, ответственным, самоотверженным исполнением своих непосредственных обязанностей, но и над самим собой, над своим внутренним миром, над своей способностью бороться с грехами, преодолевая искушения и человеческую слабость.

1 февраля 2017 года

Моя интронизация состоялась в день памяти святого Марка Эфесского, защитника Православия. Я очень почитаю святителя Марка, который в тяжелейший момент истории Церкви и истории Европы сумел едва ли не в одиночку противостоять очень опасному явлению, которое позже вошло в историю как Ферраро-Флорентийская уния. Святитель Марк был в меньшинстве, но он выступил против огромной ошибки, которую делали другие отцы, не сознававшие, какие последствия могут за этой ошибкой последовать. Он отстоял верность Православию и сохранил течение истории в том виде, в каком мы его знаем, по крайней мере, до XXI века.

Сегодня хранить православную веру, как ее хранил Марк Эфесский, означает не терять способность прилагать Божественные критерии к тому, что происходит в наше время. Почему многие западные христиане так подвержены влиянию внешних сил? Стоит парламенту принять закон о допустимости однополых союзов, как протестантские общины немедленно принимают это как часть своей внутренней жизни Празднование годовщины интронизации. 2015 год и начинают благословлять такие «браки». Почему так происходит? Потому что в этих общинах нет того, что есть в Православной Церкви. Священное Предание, которое содержит в себе всю полноту нашей веры, является одновременно великим критерием, позволяющим отличить истину от лжи, святость от греха.

Сегодня хранение веры в духе святого Марка Эфесского означает способность для всех нас – для Патриарха, для епископата, для духовенства, для верующего народа – налагать критерий нашей веры на все, что приходит к нам извне. А что только не приходит! Каждый день новости, связанные с развитием научно-технического прогресса, с тем чтобы человеку было легче что-то делать, чтобы ему нужно было меньше думать, чтобы нажатием кнопки перед ним открывался весь мир, чтобы он чувствовал свое

всемогущество. Но пред лицом всех этих новаций, многие из которых несут в себе опасность не только для сохранения веры, но и для будущего рода человеческого, у Церкви должна оставаться способность давать мудрые и спасительные комментарии, в духе веры православной. Это и будет хранение православной веры, а лучше сказать, актуализация нашего Свя- щенного Предания по отношению к проблемам, задачам или, как теперь говорят, вызовам современности.

Дай Бог, чтобы миссия Церкви – миссия миро- творчества, миссия поддержки слабых и больных, миссия поддержки наших детей и молодежи, миссия поддержки наших семей – развивалась не потому, что Патриарх так говорит, а потому что само время и Божественный Промысл указывают нам этот путь.

1 февраля 2018 года